

— Извините, после этого мы проведём расследование и сделаем заявление. Пожалуйста, дайте пострадавшей уехать, хорошо? — режиссёр также вышел, чтобы разогнать людей:

— Это больница, лучше сохранять тишину, окей?

Цзян Цзиньюань, сев в машину, оглянулась на вход в больницу. Это было страшно.

— Что случилось? — наконец спросила Цинь Цзуньюэ. Она видела, как Цзян Цзиньюань беззвучно прошептала «проваливай».

— Это сделал тот мерзавец, настоящий мелочный тип, — с усталостью ответила Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ, кажется, поняла, о ком идёт речь:

— Но ведь он был запечатан.

Цзян Цзиньюань чувствовала, как вся её тяжесть легла на Цинь Цзуньюэ. Та крепко обняла её за талию. Поза казалась немного интимной, но она не решалась сказать об этом, да и было действительно удобно.

— Кто-то намеренно снял печать. Думаю, они тоже причастны, — вспомнив курьера, Цзян Цзиньюань посмотрела вдаль.

— Что-то ещё? — Цинь Цзуньюэ не упустила ни одной детали на её лице. Должно быть, было что-то ещё.

— Поговорим дома, — слабо сказала Цзян Цзиньюань. Действие обезболивающего постепенно ослабевало, и боль начинала возвращаться. Её изящные брови слегка нахмурились.

Цинь Цзуньюэ, глядя на её выражение, с нежностью погладила её по голове.

Вернувшись в отель, Цзян Цзиньюань сначала отправила Цинь Цзуньюэ в свою комнату, а затем указала на разорванный чек от доставки.

— Там было предупреждение быть осторожной, и я волновалась за тебя, — сказала она, сидя на диване и глядя на мусорное ведро.

— Поэтому ты так спешила ко мне? — Цинь Цзуньюэ пристально смотрела на Цзян Цзиньюань, словно пытаясь проникнуть в самую её суть.

— Ну, да, — рассеянно ответила Цзян Цзиньюань, одной рукой развязывая пакет с едой:

— Я голодна, кажется, ещё не остыло.

Цинь Цзуньюэ быстро помогла ей развязать пакет. Там были курица, бургер, кола и пирожные. Её брови непроизвольно нахмурились:

— Ты можешь это есть?

Цзян Цзиньюань надула губы, вымыла руки и вернулась:

— Неважно, я хочу. — Она потянулась за едой:

— Это же не такая серьёзная травма.

Цинь Цзуньюэ, не в силах сопротивляться, отстранила её руку и сама начала кормить.

Цзян Цзиньюань немного покраснела, но всё же поддалась искушению.

После первого укуса раздался звонок в дверь.

Снова доставка. Цинь Цзуньюэ пошла открыть.

— Ты всё это съешь? — она посмотрела на сладости и молоко в руках.

— Это для тебя. Я пробовала, не слишком сладко, довольно вкусно, — сказала Цзян Цзиньюань, держа в руке пирожное.

Цинь Цзуньюэ заподозрила, что за два месяца Цзян Цзиньюань успела попробовать всё вокруг.

— Вечером в пять ели, а сейчас уже двенадцать. Ты не голодна? — Цзян Цзиньюань подмигнула ей.

Цинь Цзуньюэ на этот раз не стала спорить.

Цзян Цзиньюань, увидев, что она откусила первый кусочек, показала свои белые зубы:

— Вкусно?

Но её выражение, казалось, говорило: «Похвали меня».

Цинь Цзуньюэ, глядя на её тонкие губы, медленно доела свой кусочек, а затем, так же не спеша, провела пальцем по губам Цзян Цзиньюань и неожиданно поцеловала.

— Да, вкусно.

Цзян Цзиньюань покраснела, как варёный рак:

— Я говорила про сладости!

— Я не говорила ни о чём другом, — спокойно ответила Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань решила, что Цинь Цзуньюэ просто хулиганка.

Съев половину, Цзян Цзиньюань почувствовала, что больше не может.

— Сестра, я больше не могу, — она слегка нахмурилась, инстинктивно потянувшись к левой руке, но сдержалась.

— Больно? — мгновенно спросила Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань покачала головой:

— Нет, просто переела.

— Переела, — повторила она, чтобы убедиться, что Цинь Цзуньюэ поверила, и правой рукой погладила живот.

Цинь Цзуньюэ вздохнула:

— Если больно, скажи мне.

— Ну, но от этого боль не пройдёт, — серьёзно ответила Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ не знала, что сказать, и только погладила её по голове.

— Не гладь, а то лысой стану! — недовольно возразила Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ улыбнулась и вместо этого ущипнула её за щёку.

Цзян Цзиньюань захотела принять душ, но не могла сама раздеться.

После того как Цинь Цзуньюэ вышла из ванной, она смущённо посмотрела на неё:

— Сестра...

Услышав этот мягкий голос, Цинь Цзуньюэ сразу поняла, что ей что-то нужно.

— Да?

— Душ... — Цзян Цзиньюань потянула свою одежду, вся в поту.

— Хорошо, я принесу тебе одежду, — взглянув на её руку, Цинь Цзуньюэ сразу поняла.

Она пошла в комнату, чтобы взять пижаму, но, подумав, открыла шкаф и выбрала мягкую рубашку, затем отрезала рукава. Откуда взялись ножницы? В комнате Цзян Цзиньюань было всё.

— Пошли, — с недоумением посмотрела на неё Цинь Цзуньюэ. Зачем сидеть на диване, если хочешь в душ?

— А, да, — смущённо ответила Цзян Цзиньюань и последовала за ней.

Цинь Цзуньюэ, войдя в ванную, с лёгкой улыбкой спросила:

— Стесняешься?

— Нет, — тихо пробормотала Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ помогла ей снять верхнюю одежду, хотя это и не было слишком сложно, но Цзян Цзиньюань всё же чувствовала неловкость.

— Я сама... — сняв верх, она потерялась, не зная, куда деть руки.

Цинь Цзуньюэ, боясь, что она сейчас взорвётся, вежливо вышла.

Цзян Цзиньюань вздохнула с облегчением.

Она быстро помылась, но затем столкнулась с ещё большей проблемой.

Она не могла сама одеться, и боль в руке мешала ей. В итоге ей пришлось снова просить помощи у Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань, смущённо открыв дверь, позвала:

— Сестра...

— Да? — Цинь Цзуньюэ разговаривала с Сяо Гу, чтобы он нашёл что-то надёжное для удаления шрамов.

Цзян Цзиньюань несколько минут мямлила, пока Цинь Цзуньюэ наконец не поняла:

— Помоги мне одеться.

Цинь Цзуньюэ положила телефон и вошла в ванную, взяла одежду:

— Подними руку.

Без лишних слов она быстро надела на Цзян Цзиньюань рубашку.

Застёгивая пуговицы, она тоже ничего не сказала, просто помогала, но Цзян Цзиньюань всё равно покраснела, щёки горели.

— Спасибо, сестра, — сказала она, краснея.

Цинь Цзуньюэ, закончив, провела пальцем по её носу:

— Это мне нужно благодарить, дурочка.

Цзян Цзиньюань высунула язык:

— Ничего страшного.

После душа Цинь Цзуньюэ поменялась с ней местами в кровати и легла слева, обняв её.

— Сестра, — с того дня Цзян Цзиньюань чувствовала, что не может спокойно общаться с Цинь Цзуньюэ.

Цинь Цзуньюэ не знала, что она хочет сказать, просто ответила, но не сделала ничего.

— Ничего, спим, спокойной ночи, — подумав, Цзян Цзиньюань так и не смогла понять, что хотела сказать.

— Ты сама спишь слишком беспокойно, можешь повредить рану, — Цинь Цзуньюэ уже поняла, что если Цзян Цзиньюань спит одна, то может перевернуться с головы на ноги, но когда её обнимают, она ведёт себя спокойнее.

Цзян Цзиньюань тихо пробормотала:

— Нет.

Её сознание уже начинало затуманиваться, но она всё же инстинктивно возражала.

— Хорошо, спокойной ночи, — этот день был тяжёлым и для Цинь Цзуньюэ, тело и душа были измотаны.

Из-за травмы Су Ми и Цинь Цзуньюэ обсуждали, не стоит ли перенести съёмки сцен Цзян Цзиньюань.

Но сама Цзян Цзиньюань не хотела:

— Я отдохну пару дней, и всё будет хорошо. Осталось немного, давай закончим поскорее.

— Нет, — твёрдо возразила Цинь Цзуньюэ.

— Сестра... — Цзян Цзиньюань, сама того не замечая, стала часто капризничать перед Цинь Цзуньюэ.

— Нет, — снова подчеркнула Цинь Цзуньюэ.

Су Ми также сразу поддержала её.

— Я изменю движения, — Цзян Цзиньюань действительно не хотела затягивать. Осталось всего пять сцен:

— Или найду дублёра!

Авторское примечание: Продолжение.

<http://bllate.org/book/16540/1507664>